— В таком случае зачем вы сюда приехали?

— Здесь ощущалась нужда в слесарной работе.

— Почему вы избрали именно этот район?

— По этой-же причине.

— Имеете вы, или имели, за это время связь с вашей организацией?

— Нет.

— Знают они, что вы поехали сюда?

— Наверное.

Следователь чинил перламутровым перочинным ножичком карандаш, и оттопыря губы не смотрел на Штокмана.

— Имели вы с кем-либо из своих переписку?

— Нет.

— А то письмо, которое было обнаружено при обыске?

— Это письмо товарища, не имеющего, пожалуй, никакого отношения ни к какой революционной организации.

— Получали-ли вы какие-либо директивы из Ростова?

— Нет.

— ~~[illegible]~~ С какой целью собирались у вас рабочие мельницы?

Штокман передернул плечами словно удивляясь нелепости вопроса.

— Просто собирались зимними вечерами... Просто время коротали. Играли в карты...

— Читали запрещенные законом книги, — подсказал следователь.

— Нет. Все они малограмотные.

— Однако машинист мельницы и все остальные этого факта не отрицают.

— Это — неправда.

— Мне кажется, вы просто не имеете элементарного понятия... — Штокман в этом месте улыбнулся и следователь роняя нить разговорную докончил с сдержанной злобой, — просто не имеете здравого рассудка. Вы запираетесь в ущерб самому себе. Вы-же понятно, что вы посланы сюда вашей ~~[illegible]~~ партией, что-бы вести разлагающую работу среди казаков, что-бы вырвать их из рук правительства. Я не понимаю, к чему тут игра в жмурки? Все равно это не может умалить вашей вины...

— Это — ваши догадки. Разрешите закурить? Благодарю вас. Это догадки, ~~которые~~ [illegible] ни на чем не основанные.

— Позвольте, читали вы рабочим, посещавшим вас, вот эту книжечку? — следователь положил ладонь на небольшую книгу прикрывая заглавие, ~~но~~ вверху ~~и~~ черная на белом [illegible] надпись — «Плеханов».

— Не читали книги. — Штокман вздохнул и затянулся папироской ~~[illegible]~~ сжимая тремя пальцами костяной с колечками мундштук.

№3. Утром пасмурным ~~и~~ хмурым на другой день выехала ~~от~~ из хутора запряженная парой почтовая тарантас. В задке, кутая бороду в засаленный куцый воротник пальто, сидел покачиваясь Штокман. По бокам его тряслись вооруженные шашками сидельцы. Один из них,